Тематический

Удалённый журнал #сидимдома №7

7 «Б» класс

Ураза- Байрам 24 мая 2020!

Культура и традиции народов Астраханского края

Анонс номера! Библиотека мудрости.

Читай на стр.4

Издательство: АстрМБОУ29-7Бкласс

Количество экземпляров: 29

Редактор: С&Л.М.

Дата выхода в печать: 24 мая 2020 года

Удалённый журнал #сидимдома! №7 7 «Б» класс

Ураза-Байрам каирлы болсын!

Поздравляем мусульман Астраханской области, России и всего мира с праздником добра, мира и духовного возрождения!

Ураза-Байрам 2020: история и традиции праздника

Ураза-Байрам, который также называют Праздником разговения, считается одним из самых важных в мусульманском календаре. Какие традиции связаны с этим днем?

Ураза-Байрам - это большой и долгожданный семейный праздник мусульман, который ознаменует конец самого строгого и длительного поста - **Рамадан**. В этот день мусульмане могут позволить себе все, чтобы было запрещено употреблять в течение священного месяца. А в мечетях проводится праздничная утренняя молитва.

История праздника

Ураза-Байрам также называют Днем разговения, и его история началась в 624 году, во времена Пророка Мухаммеда - основателя исламской веры. Уже в те далекие времена этот праздник стал символом возрождения и повышения духовного уровня всех верующих этой религии. Ураза-Байрам по своему значению для мусульман находится на втором месте после Курбан-Байрама. Интересно, что в зависимости от страны он называется по-разному. В Турции это Шекер-байрам, в Киргизии - Орозо Айт, а на востоке (в Таджикистане) - Ид аль-Фитр.

Когда отмечается Ураза-Байрам в 2020 году?

Определить, когда празднуется Ураза-Байрам легко, используя лунный календарь. Именно он определит начало и конец праздника в году. В 2020 году он начинается вечером в субботу 23 мая и заканчивается ночью следующего дня - 24 мая.

В России этот праздник отмечают один день, который местные власти, обычно, объявляют выходным днем. В некоторых странах мира, таких как ОАЭ и Катар, Ураза-байрам отмечается целых три дня.

Обычаи и традиции празднования

Подготовка к этому важному празднику начинается за несколько дней. Самыми важными обычаями и традициями в каждой мусульманской семье является уборка в доме, приобретение или реставрация мебели и покупка новой одежды. Кроме того, важно запастись подарками для родственников. Приготовление праздничных блюд для семейного застолья тоже начинается заранее.

Утро Ураза-Байрама начинается с того, что мужчины умываются, надеваю красивую новую одежду и отправляются в мечеть для общей ритуальной молитвы. В конце службы все идут домой и садятся за праздничный стол. После чего вся семья отправляется на кладбище, чтобы посетить могилы усопших родных, а также в те места, где находятся могилы святых. Когда все обязательные ритуалы завершены, приходит время для настоящего праздника.

В связи с тем, что главный пост окончен, мусульмане сервируют праздничный стол калорийными и сытными блюдами. Ведь все гастрономические запреты отменены. Поэтому на столы обычно ставят супы и блюда из баранины, жаркое или плов, блюда из рыбы, салаты и закуски с мясом. Конечно же, не забывают о сладостях - свежих фруктах, блинах и десертах.

Мусульмане приглашают соседей, родственников и друзей посетить их дом, а также совершают ответные визиты с подарками, радуются и веселятся. Дети принимают участие в различных играх, посещают соседей, которые дарят им сладости. В этот день также принято делать пожертвования бедным, дарить подарки и просить друг у друга прощения.

Ид-аль-Фитр

Сегодня мы начинаем краеведческо-этнографический проект, посвящённый культуре, традициям и обычаям народов нашего края.

В этом номере журнала мы предлагаем вам сказки татарского, казахского, азербайджанского и ногайского народов.

Библиотека Мудрости

Кірпі мен қарға

Казахская сказка

Баяғыда кірпі мен қарға дос болыпты. Бір күні кірпі қарғаға келді.
– Қарға, менің тоным жаман, тікенек. Сенің тоның жақсы, жұмсақ, үлпілдек. Маған тоныңды берші.
– Ал мен не киемін?
– Сен менің тонымды киесің.
– Жарайды, – деді қарға.
Олар тондарды айырбастады. Бірақ кірпі алма жинай алмады,
түлкіден қорғана алмады. Ал қарға ұша алмады. Кірпі қайтадан қарғаға келді.
– Қарға, менің тоным жақсы екен. Мен алма жинай алмаймын,
түлкіден қорғана алмаймын.
– Ал мен ұша алмаймын, барлық қарғалар менен қашады.
Әркімнің өз тоны өзіне жақсы.

Болан кыз

Татарская сказка

Борын-борын заманда Болгар илендә Азат Мәргән исемле **аучы** яши иде. Йөрәге **юлбарысныкыдай** кыю, күзләре **лачынныкыдай** үткен, аяклары боланныкыдай җитез иде аның. Менә нинди иде аучы Азат Мәргән!
Көннәрдән беркөнне Мәргән **кыяга менде** һәм анда бик матур бер болан күрде. **Җәя белән угына үрелде**, һәм болан шунда ук юк булды.
– Юкка куркыттым мин моны, – дип уйлады Мәргән. Боланның кире кайтканын бер сәгать көтте ул. Тик болан башка күренмәде.
Икенче көнне Мәргән тагын кыяга килде. Бу юлы укларын өйдә калдырды. Бер куак артына качты да боланны көтә башлады. Бер сәгать көтте, ике сәгать көтте, күп сәгатьләр көтте, тик болан килмәде. Азат Мәргән инде өенә кайтырга чыкты. Борылып караса – кыяда кичәге болан басып тора! Мәргән аңа таба бер-ике адым атлады – болан тагын югалды. Мәргән күңелсезләнде, ашамады-эчмәде, таңда гына йокыга китте.
Кояш чыгу белән ул тагын кыяга юнәлде.
Бу юлы егет кыяга икенче яктан менде. Озакламый кыяга болан менде.
– Хәзер мин моны тотам! – дип уйлады Мәргән. Әмма көтмәгәндә кыяда юлбарыс **пәйда булды**. Ул боланга ташланырга теләде. Тик аның өстенә ниндидер авыр әйбер ауды. Бу Азат Мәргән иде. Юлбарыс белән егет сугыша башладылар.
– Кайсы җиңәр, мин **шуның корбаны булырмын**, ахры, – дип уйлады болан. Ләкин ул, никтер, бөтен йөрәге белән егетнең җиңүен теләде. Менә Мәргән юлбарысның **бугазыннан тотты**. Болан бик сөенде.
Юлбарыс **бирешмәде**. Мәргән дә арыды. Нинаять, озак сугышканнан соң, Мәргән җиңде. Юлбарыс тынсыз калды.
Мәргән бераздан **аңына килде**. Кем өчен сугышканы исенә төште. Торды да боланга китәргә кушты.
– Я, боланакай, курыкма, үз юлыңда бул, – диде.
Болан Мәргәнгә таба атлады. Шул вакыт кемнеңдер көлгәне ишетелде.
– Кем көлде? – дип гаҗәпсенде Мәргән. Көлү кабатланды. Кинәт болан урынына каршыда **зифа буйлы**, алтындый сары чәчле гүзәл бер кыз пәйда булды. Ул Азат Мәргән каршында көлеп тора иде.
– Нигә көләсең? – дип сорады аннан Мәргән.
– Шатлыгымнан... – диде кыз серле, ягымлы тавыш белән.
– Нинди шатлыгың бар синең?

– Мин бала вакытта илебезне Хан-баскак басып алды. Мин урманга качтым. Ун ел инде боланнар арасында йөрдем һәм үзем дә боланга әверелдем. Илебезнең иң карт кешесе үләр алдыннан шундый сүз әйтте:
– Бу кыз бала **яңадан адәм сыйфатына кайтсын өчен** аны үзе яраткан батыр егет үлемнән коткарырга тиеш. – Бүген менә шул хәл булды...
– Димәк, ул егет мин? Димәк, син мине яратасың?
– Әйе...- диде кыз. – Ләкин син минем сөйләп бетергәнне көт... Карт тагын менә нәрсә әйтте: «Аларның тормышы мәшәкатьле булачак. Томышның рәхәтен алар соң гына беләчәкләр», – диде.
– Миндә бөтен авырлыкларны җиңәрлек көч бар. Курыкма. Безнең батыр улыбыз да туар. Өчәү бергә барысын да җиңәрбез.
– Әгәр ул минем кебек куркак булса?
– Булмас. Мин аны батыр итеп тәрбияләрмен...
– Ярый, егет. Соңыннан миңа үпкәләмә һәм үкенмә!
– Үпкәләмәм һәм үкенмәм! – дип вәгъдә бирде Мәргән.
Шушы биек кыяда гаҗәп һәм катлаулы, шатлыклы һәм зарлы тормыш хикәясе башла

Знание всего дороже
татарская сказка

Когда-то в давние времена жил один старик, и у него был сын, мальчик пятнадцати лет от роду. Надоело молодому джигиту сидеть дома без дела, и он стал просить отца:
— Отец, у тебя есть триста таньга. Дай мне из них сто, и я поеду в чужие края, посмотрю, как там живут люди.
Отец и мать сказали:
— Эти деньги мы бережём для тебя. Если они нужны для того, чтобы начать торговлю, бери и поезжай.
Джигит взял сто таньга и поехал в соседний город. Стал он ходить по городским улицам и зашёл в какой-то сад. Смотрит, в саду стоит высокий дом.
Заглянул в окно и видит: сидят в этом доме за столами молодые люди и чем-то занимаются.
Заинтересовался джигит. Остановил прохожего и спрашивает:
— Что это за дом и что здесь делают? Прохожий говорит:
— Это школа, а в ней обучают письму. Захотелось и нашему джигиту научиться писать.

Вошёл он в дом и разыскал старшего учителя.
— Что тебе надо? — спросил старший учитель у него.
— Я хочу обучиться письму,— ответил джигит. Учитель сказал:
— Это похвальное желание, и мы охотно научим тебя писать. Но ведь мы обучаем не бесплатно. Есть ли у тебя сто таньга?
Джигит тут же отдал свои сто таньга и стал обучаться письму.
Через год он так хорошо овладел грамотой, что мог писать быстро и красиво — лучше всех учеников.
— Теперь тебе больше нечего делать у нас,— сказал учитель.— Возвращайся домой.
Вернулся джигит в свой город. Отец и мать спрашивают его:
— Ну, сынок, рассказывай, много ли ты нажил добра за этот год?
— Отец,— говорит джигит,— сто таньга не зря пропали, за них я научился грамоте. Сам знаешь, без грамоты и торговать невозможно.
Покачал головой отец:
— Ну, сынок, видно, не много у тебя ума в голове! Научиться грамоте ты научился, а что толку? Думаешь, тебя за это большим начальником назначат? Одно скажу: совсем ты глупый!
— Отец,— отвечает джигит,— это не так! Будет польза от моей грамоты. Дай мне ещё сто таньга. Поеду я в другой город, начну торговать. В этом деле грамота мне очень пригодится.
Послушал его отец, дал ему ещё сто таньга.
На этот раз джигит отправился в другой город. Ходит он по городу, всё осматривает. Заходит и в сад. Видит: стоит в саду большой, высокий дом, а из дома доносится музыка.
Спрашивает он у одного прохожего:
— Что делают в этом доме? Прохожий отвечает:
— Здесь учатся играть на скрипке.
Пошёл джигит, разыскал старшего учителя. Тот спрашивает его:
— Что тебе надобно? Зачем пришёл?
— Пришёл учиться играть на скрипке,— отвечает джигит.
— Мы не обучаем даром. Если сможешь заплатить сто таньга в год, будешь учиться,— говорит учитель.
Джигит, не задумываясь, отдаёт ему свои сто таньга и начинает учиться. За год он так научился играть на скрипке, что никто не мог с ним сравниться. Больше ему здесь делать нечего, надо возвращаться домой.
Приехал он — отец и мать спрашивают его:
— Где же деньги, которые ты выручил от торговли?
— Ив этот раз я не наживал денег,— отвечает сын,— зато научился играть на скрипке.
Рассердился отец:
— Хорошо выдумал! Ты что же, хочешь за три года промотать всё, что я нажил за всю мою жизнь?
— Нет, отец,— говорит джигит,— я не зря промотал твои деньги. В жизни и музыка понадобится. Дай мне ещё сто таньга. В этот раз я тебе много добра наживу!
Отец говорит:
— Последние сто таньга у меня остались. Хочешь— бери, хочешь — не бери! Больше у меня ничего для тебя нет!
Взял сын деньги и поехал в третий город — добро наживать.

Приехал он в город и решил осмотреть его. Ходит всюду, заглядывает в каждую улицу. Вошёл и в большой сад. В саду стоит высокий дом, а в этом доме за столом сидят какие-то люди. Все они хорошо одеты, и все они делают что-то непонятное. Подозвал джигит прохожего и спрашивает:
— Что делают люди в этом доме?
— Они учатся играть в шахматы,— отвечает прохожий.
Захотелось и нашему джигиту обучиться этой игре. Вошёл он в дом, разыскал главного. Тот спрашивает:
— Зачем ты пришёл? Что тебе нужно?
— Хочу научиться играть в эту игру,— отвечает джигит.
— Что ж,— говорит главный,— учись. Только мы даром не учим, надо заплатить учителю сто таньга. Есть деньги — будешь учиться.
Отдал джигит сто таньга и начал учиться игре в шахматы. За год он стал таким искусным игроком, что ни один человек не мог обыграть его.
Простился джигит со своим учителем и думает:
«Что же мне теперь делать? К родителям возвращаться нельзя — с чем я к ним приеду?»
Стал он искать для себя какое-нибудь дело. И узнал он, что из этого города уходит какой-то торговый караван в далёкие чужие страны. Пришёл молодой джигит к хозяину этого каравана — караван-башй — и спрашивает:
— Не нужен ли вам работник при караване? Караван-баши говорит:
— Нам очень нужен работник. Возьмём тебя, будем кормить и одевать.
Сговорились они,и стал молодой джигит работником.
На другое утро караван вышел из города и отправился в долгий путь.
Шли они долго, миновали много мест и попали в пустынные края. Здесь лошади у них устали, люди заморились, всем хотелось пить, а воды нет. Наконец находят они один старый, заброшенный колодец. Заглянули в него — вода виднеется глубокоглубоко, поблёскивает, как маленькая звёздочка. Привязывают караванщики к длинной верёвке ведро и спускают в колодец. Вытянули ведро — пустое. Опускают снова — не набирается вода. Долго они так мучились, а потом верёвка совсем оборвалась, и ведро осталось в колодце.
Тогда караван-баши говорит молодому джигиту:
— Ты моложе нас всех. Привяжем тебя и спустим на верёвке в колодец — ты и ведро достанешь и узнаешь, почему это вода не набирается.
Привязывают к поясу джигита верёвку и спускают в колодец. До самого дна спустили. Смотрит джигит: в колодце совсем нет воды, а то, что блестело, оказалось золотом.
Джигит нагрузил золотом ведро и дёрнул за верёвку: вытаскивайте! Вытянули караванщики ведро с золотом — обрадовались несказанно: не думали, что такое богатство найдут! Опять спустили ведро, джигит опять наполнил его до краёв золотом. Пятнадцать раз опускали и поднимали ведро. Наконец дно колодца потемнело — не осталось там и крупинки золота. Теперь в ведро сел сам джигит и сделал знак, чтобы его поднимали. Стали караванщики поднимать его. А караван-баши думает:
«Стоит ли поднимать этого джигита? Он скажет: «Золото это нашёл я, оно принадлежит мне». И нам его не отдаст, возьмёт себе. Так лучше, чтобы его не было здесь!»
Перерезал он верёвку, и молодой джигит упал на дно колодца…

Когда джигит пришёл в себя, стал он осматриваться вокруг и увидел в стенке колодца железную скобу. Дёрнул за скобу — открылась дверь. Вошёл он в эту дверь и очутился в маленькой ком-
натке. Посреди этой комнатки на постели лежал какой-то умирающий худой и бородатый старик. А возле старика была скрипка. Джигит взял скрипку и решил проверить, исправна ли она. Скрипка оказалась исправной. Он и думает:
«Всё равно мне погибать на дне этого колодца — дай хоть поиграю в последний раз!»
Настроил скрипку и стал играть.
И только джигит заиграл, как бородатый старик тихонько приподнялся, сел и молвил:
— О сын мой, откуда ты взялся, на моё счастье? Если бы не звуки скрипки, я был бы уже мёртв в эту минуту. Ты вернул мне жизнь и силы. Я — владыка этого подземелья и исполню всё, что ты хочешь!
Джигит говорит:
— О отец, мне не надо ни золота, ни серебра, никаких богатств! Прошу тебя только об одном: помоги мне подняться из этого колодца и догнать караван!
И только он высказал эту просьбу, как старик подхватил его, вынес из колодца и понёс в ту сторону, куда ушёл караван. Когда караван был уже на виду, старик распрощался с джигитом и поблагодарил его за то, что тот возвратил его к жизни. А джигит горячо поблагодарил старика за помощь.
Скоро джигит догнал караван и как ни в чём не бывало пошёл вместе с караванщиками. Караван-баши сильно струсил и думал, что джигит будет бранить его и упрекать за коварство, но джигит не сказал ни одного гневного слова, будто ничего и не случилось. Идёт с караваном, работает, как все; такой же приветливый, как и прежде.
Однако караван-баши успокоиться не может, и злобные мысли его не оставляют. Думает он:
«Этот джигит, видно, очень хитрый! Сейчас он ничего не говорит, а когда в город придём, непременно потребует у меня своё золото».
И вот, когда до города осталось два дня пути, даёт караван-баши джигиту письмо, приказывает сесть верхом на лошадь и быстрее ехать вперёд.
— Это письмо отвези моей жене — получишь от неё богатый подарок! — сказал он, а сам как-то нехорошо улыбнулся.
Джигит сейчас же отправился в путь.
Подъехал он к самому городу и думает:
«У этого караван-баши нет ни стыда, ни совести: оставил он меня в колодце на верную гибель, присвоил себе всё золото, которое я достал. Как бы не подвёл он меня и теперь!»
И решил джигит прочитать письмо караван-баши. В своём письме караван-баши посылал привет жене и дочери и сообщал, что в этот раз возвращается с большим богатством. «Но чтобы это богатство всё осталось в наших руках,— писал караван-баши,— вы должны при помощи какой-нибудь хитрости погубить джигита, который доставит вам это моё письмо».
Прочёл джигит письмо караван-баши и решил как следует проучить его за коварство и за бесстыдство. Стёр он последние строчки письма и написал почерком караван-баши такие слова: «Благодаря этому джигиту я возвращаюсь к вам с большим богатством. Пригласи всех родных и соседей и немедленно выдай нашу дочь замуж

за джигита, который доставит это письмо. Чтобы к моему приезду всё было сделано, как я приказываю!»
Это письмо джигит и вручил жене караван-баши. Усадила она джигита, стала его угощать, а сама вскрыла письмо мужа и читает.
Прочитала она письмо, пошла в комнату своей дочери-красавицы и говорит ей:
— Вот, дочка, отец пишет, чтобы я выдала тебя замуж за этого джигита. Согласна ли ты?
А девушке джигит с первого взгляда понравился и полюбился. Она говорит:
— Слово отца для меня закон, я согласна!
Сейчас же стали готовить всякие яства и напитки, созвали всех родных и соседей — и выдали девушку замуж за джигита. И девушка рада, и джигит рад, и все довольны и веселы: такая хорошая свадьба была!
Через два дня возвращается домой караван-баши. Работники выгружают тюки с товарами, складывают их во дворе. Караван-баши даёт распоряжения и входит в дом. Жена ставит перед ним всякие угощения, хлопочет. Караван-баши спрашивает:
— А где же наша дочь? Почему она меня не встречает? Видно, в гости куда-нибудь уехала?
— Куда ей ехать! — отвечает жена.— По твоему велению я выдала её замуж за джигита, который привёз нам твоё письмо. Сейчас она сидит со своим молодым мужем.
— Что ты говоришь, глупая!—закричал караван-баши.— Я же приказал тебе, чтобы ты какой-нибудь хитростью извела этого джигита.
Жена говорит:
— Зря бранишь меня. Вот твоё письмо. Прочитай его сам, если мне не веришь! — и подаёт письмо.
Схватил караван-баши письмо, смотрит — его почерк, его печать.
Стал он с досады грызть кулак:
— Я хотел его уничтожить, избавиться от него, а вышло всё не так, не по-моему! Да уж раз дело сделано, не переделаешь его. Притворился караван-баши добрым, ласковым. Приходит он с женой к джигиту и говорит:
— Дорогой мой зять, я виноват перед тобой! Не гневайся, прости меня!
Джигит отвечает:
— Ты был рабом своей жадности. Ты бросил меня в глубокий колодец, и только благодаря доброму старику я не погиб там. Что ты ни затевай, что ни выдумывай, погубить меня не сможешь! Лучше и не пытайся!
На другой день джигит заложил тройку и со своей молодой женой поехал кататься. Едут они по широкой красивой улице и подъезжают к прекрасному дворцу. Во дворце горят разноцветные огни, перед дворцом стоят люди, все о чём-то переговариваются, смотрят на дворец. Джигит спрашивает:
— Что это за дворец и почему здесь собралось так много людей?
Жена говорит ему:
— Это дворец нашего падишаха. Падишах объявил, что выдаст свою дочь за того, кто обыграет его в шахматы. Проигравшему отрубают голову. Много уже погибло здесь молодых джигитов из-за дочери падишаха! А обыграть его никто не может, нет на свете второго такого искусного игрока!
— Зайду и я к падишаху, сыграю с ним в шахматы,— говорит джигит.
Стала молодая жена плакать, стала упрашивать его:
— Не ходи. Если зайдёшь, непременно потеряешь голову!

Успокоил её джигит.
— Не бойся,— говорит,— останется цела моя голова.
Вошёл он во дворец. А там сидят визири, сидит за столом падишах, перед ним шахматная доска.
Увидел падишах джигита и спрашивает:
— Зачем пришёл? Джигит говорит:
— Пришёл играть с тобою в шахматы.
— Я тебя всё равно обыграю,— говорит падишах,— и тогда отрублю тебе голову!
— Отрубишь так отрубишь,— говорит джигит,— а сейчас давай играть.
Падишах говорит:
— Будь по-твоему! И вот моё условие: если я выиграю три партии — отрублю тебе голову; если ты у меня выиграешь три партии — выдам за тебя дочь.
Подают они один другому руку в присутствии всех визирей и начинают играть. Первую партию выиграл падишах. И вторую выиграл падишах. Радуется он, говорит джигиту:
— Я же предупреждал тебя, что пропадёшь ты! Осталось ещё раз проиграть, и снесут тебе голову!
— Там видно будет,— отвечает джигит.— Давай играть дальше.
Третью партию выиграл джигит. Поморщился падишах, говорит:
— Сыграем ещё раз!
— Хорошо,— отвечает джигит,— сыграем, если тебе хочется.
И опять выиграл джигит. Падишах говорит:
— Ещё раз сыграем!
Сыграли ещё раз, и снова джигит выиграл. Падишах говорит:
— Ну, если хочешь, бери мою дочь. А если выиграешь ещё одну партию — отдам тебе полцарства.
Стали играть. Снова партию выиграл джигит. Разошёлся падишах и говорит;
— Давай сыграем ещё партию! Выиграешь — отдам всё царство.
Визири его уговаривают, а он не слушает.
Снова джигит выиграл.
Дочку падишаха он не взял, а всё его царство взял. Вызвал джигит к себе родителей, и стали они жить все вместе.

Шах и визирь

Азербайджанская сказка

В давние-давние времена правил одной страной шах. Жестокость его не знала пределов. Не проходило дня, чтобы не убивал он двух или трех человек. Но ему

казалось этого мало. Завел он себе волкодавов таких диких, что стоило только появиться человеку, как они разрывали его на куски. Тех, на кого особенно гневался шах, бросали на растерзание собакам. Однажды шах издал указ, что тот, кто покажет ему пророка Хазрета, получит тысячу туменов. Услыхал этот указ Ахмед-киши, бедный калека, трудом зарабатывавший на сухой хлеб для семьи. Пришел он к шаху и сказал:
- Да будет здоров великий шах, я покажу тебе пророка Хазрета, только у меня одно условие. Шах заинтересовался:
- Какое же?
- А такое, - ответил Ахмед-киши, - половину обещанныхденег ты должен дать мне вперед. А через сорок дней я приведу к тебе пророка. Тогда ты отдашь остальные деньги.
Подумал шах и согласился. Решил он: “Дам ему эти деньги, а если не найдет пророка, спущу с него три шкуры”.
Взял Ахмед-киши деньги, купил жене и детям одежду, зерно, тридцать девять дней жил в свое удовольствие. А на сороковой день попрощался с женой и детьми и понурый поплелся к шаху. Тот увидел калеку и спрашивает:
- Где же Хазрет?
- Не смог найти, - ответил Ахмед-киши. Шах в гневе вскричал:
- А где же деньги, которые ты получил от меня?
- Семья моя умирала с голоду. У меня не было другого выхода, я взял деньги и хоть некоторое время кормил жену и детей. А теперь, о шах, воля твоя.
У шаха было три визиря. Обратился он к первому:
- Визирь, как мне наказать его?
- Да будет шах здоров, - ответил визирь, - надо разрубить его на две части.
- В отца! - сказал Ахмед-киши. Шах обратился ко второму визирю:
- Визирь, как наказать этого человека?
- Если вы спрашиваете моего совета, о мудрый шах, я бы привязал его к хвосту мула и пустил вниз с горы. Ахмед-киши и ему сказал:
-В отца!
Тогда шах спросил главного визиря:
- А что скажешь ты?
- О шах, - ответил главный визирь, - будь я на твоем месте, я бы освободил этого человека, потому что он смело и честно признался, что пошел на обман ради спасения семьи. Правильно говорят в народе: голодному и смерть не страшна. Да и что для тебя полтысячи туменов? Это капля в твоей казне. Представь, что в море убудет одна капля. Разве из-за этого убивают человека?
И опять Ахмед-киши крикнул:
- И ты в отца! Шах удивился.
- Послушай, старик, что ты все твердишь каждый раз: “в отца, да в отца!” Объясни, что ты хочешь этим сказать? Ахмед-киши ответил:
- Первый визирь сказал, что меня надо разрубить пополам, и я решил, что он сын мясника. И как истинный сын мясника, предложил рубить. Второму визирю я сказал те же слова: он посоветовал привязать меня к хвосту мула. И я подумал, что ом сын конюха. То, что предложил главный визирь, доказывает, что он сын благородного визиря. После слов Ахмед-киши шах обратился к своим визирям и спросил, кем были их отцы. Все подтвердили правоту Ахмеда.
Сообразительность Ахмед-киши понравилась шаху, но слишком велик был гнев на

калеку, посмевшего его обмануть. Поэтому он приказал главному визирю посадить Ахмед-киши в темницу, а на следующий день бросить его собакам.
Визирь покорно повиновался, повел Ахмед-киши к слугам, велел бросить его в темницу.
В темнице Ахмед-киши увидел еще двух узников.
- Кто вы, братья? - спросил он. - За что шах посадил вас в темницу?
Один ответил:
- В этом году была засуха, у меня не уродилась пшеница, я не смог уплатить дань шаху, поэтому меня бросили в темницу.
- На базаре, - сказал второй, - какой-то смутьян говорил о жестокости шаха. Я проходил мимо и остановился на минуту послушать. Проходила стража, хотели его поймать, но он убежал, а меня схватили и бросили сюда. Как я ни пытался объяснить, что я тут ни при чем, мне не поверили. Проспали они всю ночь, рано утром пришли стражники и вывели всех троих. Сначала тех двух бросили собакам, через секунду от них ничего не осталось. Когда хотели бросить Ахмед-киши, он упал на колени и взмолился:
- О визирь, не убивай меня, я еще тебе понадоблюсь.
- Чем ты можешь быть мне полезен? - спросил визирь.
- Я понимаю язык птиц и зверей, - ответил Ахмед-киши. Визирь подумал немного, оглянулся, нет ли кого поблизости и сказал:
- Ладно, сегодня я отложу твою казнь, а потом скажу шаху. Если он согласится, я не стану тебя убивать.
Передал визирь шаху слова Ахмеда. Тот и говорит:
- Пусть он обучит тебя языку птиц, потом ты его убьешь. Визирь вернулся и сказал:
- Я спас тебя от смерти, теперь обучи меня языку птиц.
- О визирь, ты человек умный, много видел на своем веку. Разве кто-нибудь знает язык птиц, чтобы я тоже знал?
- Зачем же ты обманул меня? - рассердился визирь.
- Когда на моих глазах собаки разорвали на куски тех двух мужчин, - вздохнул Ахмед-киши, - я подумал: если удастся отсрочить казнь хоть на один день, это будет великим делом. Поэтому я тебе соврал.
Визирь был поражен умом и смелостью Ахмед-киши и освободил его. Калека бросился на колени в порыве благодарности и сказал:
- Визирь, ты служишь жестокому и злому шаху. Наступит день, он велит и тебя бросить этим собакам. Сделай так, чтоб собаки тебя знали, дружили с тобой. “Это мудрый совет”, - подумал визирь и с того дня начал кормить собак. Через месяц они уже привыкли к нему и только ластились, когда он приходил. В один прекрасный день шах всломнил, что в темнице его томится узник, знающий птичий язык. Позвал он визиря и сказал:
- Визирь, приведи ко мне мужчину, знающего птичий язык. Пусть он поговорит с тобой, я хочу знать, как ты освоил этот язык.
Визирь хотел обмануть шаха, но потом понял, что невозможно, и честно во всем признался. Шах рассвирепел и приказал бросить визиря собакам. Стражники поспешили исполнить распоряжение. Но на удивление шаха собаки не только не тронули его, а наоборот, стали лизать ему руки и лицо.
- Почему собаки не растерзали тебя? - вскричал шах.
- Даже собаки знают, что я не виновен, поэтому не стали терзать меня, - ответил визирь.

Тогда шах простил его, но предупредил:
- Только помни, еще раз сделаешь такое, велю тебя повесить!
Прошло немного времени. Однажды шах вызвал визиря и сказал:
- Готовься, поедем на охоту.
Собрал визирь охрану, оседлали коней. С шахом и визирем во главе отряд двинулся в путь-дорогу. Шли они долго, останавливались мало, шли мало, останавливались часто, перевалили через горы, перешли овраг и реки, подстрелили много оленей и джейранов. Наконец остановились перед двумя развалившимися домами. И на крыше каждого - сова. Шах сказал:
- Визирь, когда-то ты изучал птичий язык, ты должен понимать, о чем говорят между собой эти птицы.
- Да, понимаю, о великий шах, - солгал визирь.
- Тогда расскажи, о чем они говорят. Визирь сделал вид, что боится:
- Да будет здоров шах, боюсь сказать, разгневаешься. Шах обещал быть милостивым. Тогда визирь сказал:
- Одна сова говорит: “Отдай свою дочь за моего сына”. А вторая поставила условие: “Выдам дочь, если предоставишь мне семь развалин”. Может быть, она думала, что сова не сможет дать столько развалин. Но первая снова рассмеялась и ответила: “Послушай, дорогая, если шах и дальше будет так править нами, не только семь, а семьдесят семь развалин я дам тебе”.
Разговор сов произвел сильное впечатление на шаха. Он словно проснулся от долгого сна.
- Неужели я в самом деле так жесток? - спросил он. Визирь ответил:
- Да, мой шах, если хочешь узнать, что думает о тебе народ, переоденься, походи по стране, тогда узнаешь всю правду о себе.
Возвратился шах с охоты, оставил визиря вместо себя, оделся дервишем и пошел по городам и деревням. Долго ходил ои, расспрашивал людей. Один сказал ему, что семья его перемерла с голоду. Другой пожаловался, что шах назначил такие огромные подати, что никто не в состоянии платить. Третий заплакал: шах ни за что, ни про что убил его сына. Словом, каждый жаловался на жестокость шаха. Понял шах, что он и в самом деле превратил свою страну в развалины, а людей в нищих. А когда понял, решил вернуться и начать жить по-новому.
По дороге встретил он старика, у которого на глазах стояли слезы. Подошел шах к нему и тихо спросил:
- Что случилось с тобой, добрый человек, какое у тебя горе?
- О дервиш, зачем тебе знать о моем горе?-вздохнул старик. - Все равно не сможешь мне помочь. Но шах до тех пор приставал к нему с расспросами, пока старик не сказал:
- О добрый дервиш, у меня был единственный сын, свет моих очей. Когда он спускался с горы, на эйлаге его настиг буран. Ему некуда было укрыться, и он умер от холода. А у меня нет даже денег, чтоб похоронить его.
Шах дал ему полную пригоршню золота и пошел дальше.
Вернувшись во дворец, он приказал построить караван-сараи на всех дорогах, перекинуть мосты через все большие реки, беднякам, сиротам, калекам и старикам раздать деньги и хлеб. С этого дня он сам выслушивал все жалобы и справедливо судил правых и виноватых.
- Прошло несколько лет, и вся страна полюбила шаха. Певцы пели о нем песни, старики рассказывали сказки.

Спор орлов и саранчи

Ногайская сказка

В давние времена царь орлов и царь саранчи поспорили.

— Если начнем воевать, мое войско победит твое, — хвастался царь орлов.

— Нет, мое войско больше и потому сильнее. Победа достанется нам, — не сдавался царь саранчи.

Тогда царь орлов предложил:

— Устроим сражение. На каждую сотню твоих бойцов я выставлю одного орла.

— Хорошо, — согласился царь саранчи. — Встретимся завтра рано утром в небе над морем.

На следующее утро все орлы во главе со своим царем собрались в небе над морем справа. А слева в это время надвигалась огромная черная туча. Когда туча приблизилась, орлы поняли, что это войско саранчи.

Орлы ринулись в бой первыми. Они клевали саранчу, пожирали ее, бросали в море. Но войску противника не было конца. Вокруг каждого орла вилась сотня бойцов саранчи. Они ухитрялись проникать всюду, щипали перья орлов, кусали их в грудь, грызли внутренности птиц.

И вот орлы один за другим стали падать в море. Вскоре их осталось совсем немного. Царь орлов понял, что проиграл бой, и с жалкими остатками войска с позором улетел прочь.

С тех пор на земле орлов гораздо меньше, чем саранчи.

Змея, ласточка и комар

Ногайская сказка

Когда-то давно люди, птицы и звери говорили на одном языке. В те времена у самого болота, в камышах, жили черная змея, комар — длинноносый, с тонкими, как волосок, ногами — и белогрудая ласточка. Змея жила под плоским черным камнем, комар ютился среди листьев камыша, а ласточка свила себе гнездо на ветках старого, высохшего дерева. В теплые весенние дни они собирались у дома змеи и беседовали о всякой всячине.

Однажды змея, свернувшись клубком на камне, сказала:

— Послушайте, что я вам скажу. Отныне я не хочу пить кровь кого попало. Буду питаться лишь человеческой кровью. И ты, друг мой комар, должен узнать: правду ли говорят, что кровь человека слаще всякой другой. Помоги мне.

— Конечно, помогу. Разве я могу тебе отказать? — ответил комар и тут же отправился выполнять поручение змеи.

Целый день комар пробовал кровь зверей, птиц и людей и решил, что вкуснее крови человека действительно нет ничего на свете. Под вечер полетел он обратно, в родные камыши. Навстречу ему ласточка.

— Эй, комар-подхалим, куда торопишься? Ты выполнил поручение змеи? — спрашивает она.

— Конечно, выполнил. Разве я могу ослушаться?

— Ну, тогда скажи: чья кровь вкуснее?

— Нет на свете крови вкуснее человеческой, — отвечает комар.

— Ты, наверно, врешь. А ну покажи язык. Если ты сосал кровь человека, твой язык должен быть красным.

— Не веришь, так посмотри, — хвастливо ответил комар.

Только он высунул язык, как ласточка налетела на него и вырвала язык комара — не будет больше вредить людям.

У бедняги на глазах выступили слезы, с бороды кровь капает. Полетел он скорее к змее. А ласточка тоже полетела с ним: хоть и вырвала язык комара, а все же хочет убедиться, что теперь он и впрямь ничего не сможет сказать змее.

Прилетели они домой. Комар вертится вокруг змеи, глазами на ласточку показывает, а сказать ничего не может. Змея то на него, то на ласточку смотрит, никак не поймет, в чем дело.

Тут ласточка говорит:

— Наш общий друг комар издалека летел и всю дорогу пел: «Самая сладкая кровь у лягушки, самая сладкая кровь у лягушки». А у самого дома комар вдруг умолк — видно, горло остудил и теперь не может сказать ни слова.

Тут комар от злости заплакал и заверещал: «зз-зз!»

Змея почуяла что-то неладное. Как говорят: «Хоть глаза слепого не видят, но душа его чувствует»[1]. Змея с угрозой повернулась к ласточке, но та вспорхнула и улетела. Все же змея успела вырвать три средних пера из хвоста ласточки.

С тех пор, говорят, хвост у ласточки раздвоенный. С того же времени ласточка перебралась поближе к людям и стала вить гнезда под крышами их домов. Змея же стала есть лягушек. А комар везде и всюду заводит свое «зз-зз», но никак не может высказаться.